

Никонова Е. А. Editorial как дискурсивный жанр / Е. А. Никонова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 153—170. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-153-170.

Nikonova, E. A. (2023). Editorial as a Discursive Genre. *Nauchnyi dialog*, 12 (3): 153-170. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-153-170. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-153-170

Editorial как дискурсивный жанр

Никонова Екатерина Андреевна

orcid.org/0000-0001-9260-4554

кандидат филологических наук,

старший преподаватель

кафедры Английского языка № 3

ekatnikon2014@yandex.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(университет)

Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

Editorial as a Discursive Genre

Ekaterina A. Nikonova

orcid.org/0000-0001-9260-4554

PhD in Philology, Senior Lecturer,

Department of English No. 3

ekatnikon2014@yandex.ru

Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

© Никонова Е. А., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается editorial как дискурсивный жанр англоязычной прессы. Концепция дискурсивного жанра была разработана М. Монтгомери на примере текстов массмедиа и позволяет объединить подход к рассмотрению жанра, с одной стороны, как рекуррентной устойчивой структуры, а с другой — как структуры подвижной и изменчивой. Утверждается, что данный подход особенно актуален для медиатекстов ввиду существующих сложностей с выработкой их типологии и определения их статуса. Выделены жанрообразующие черты editorial: использование разговорной речи, аргументативность, интертекстуальность, высокая экспрессивность, присутствие индивидуально-авторских номинаций, а также применение дискурсивных практик рекомендации и прогнозирования. Определена структура жанра: она представляет собой трехступенчатую модель, где особую роль играет вывод, который, в свою очередь, может принимать такие формы, как вывод-рекомендация, вывод-прогноз, вывод-оценка, а также различные комбинации всех трех типов выводов. Установлено, что с точки зрения содержательного наполнения editorial освещает наиболее актуальные вопросы, находящиеся в центре общественно-политических дебатов. Дано определение editorial как жанра качественной англоязычной прессы, который выступает в качестве инструмента продвижения политических интересов газеты и оказания влияния на общественные ценности и взгляды.

Ключевые слова:

дискурсивный жанр; editorial; жанры медиа; медиалингвистика; жанроведение.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Editorial is considered as a discursive genre of the English-language press. The concept of the discursive genre was developed by M. Montgomery on the example of mass media texts and allows us to combine the approach to considering the genre, on the one hand, as a recurrent stable structure, and on the other hand, to emphasize its mobility and variability. It is argued that this approach is especially relevant for media texts due to the existing difficulties in developing their typology and determining their status. The genre-forming features of editorial are highlighted: the use of colloquial speech, argumentativeness, intertextuality, high emotionality of the language, the presence of individual author's nominations, as well as the use of discursive practices of recommendation and forecasting. The structure of the genre is defined: it is a three-stage model, where the conclusion plays a special role, which, in turn, can take such forms as conclusion-recommendations, conclusion-forecast, conclusion-evaluation, as well as various combinations of all three types of conclusions. It has been established that, from the point of view of content, the editorial covers the most pressing issues that are at the center of socio-political debates. The definition of editorial is given as a genre of high-quality English-language press, which acts as a tool for promoting the political interests of the newspaper and influencing public values and attitudes.

Key words:

discursive genre; editorial; media genres; media linguistics; genre studies.

Editorial как дискурсивный жанр

© Никонова Е. А., 2023

1. Введение = Introduction

Вопрос о типологическом статусе текстов СМИ остается одним из наиболее чувствительных аспектов медиалингвистики. Развернувшуюся дискуссию можно свести к двум основным проблемным моментам. Во-первых, существует наложение вариантов названия коммуникативных форм медиа. Во-вторых, «многомерный характер» медиатекстов [Добросклонская, 2000] и их изменчивость, подвижность [Miller, 2017, p. 135] осложняют процесс фиксации типологических признаков и, как следствие, вызывают сомнения в их статусе. Проблема становится ощутимее при попытках выработки универсальной кросс-культурной системы медиатекстов. Так, например, в отечественной лингвистике нет аналога англосаксонскому тексту «feature» или «editorial», и попытки их соотношения с «занимательной статьей» и «редакторской колонкой» в российской журналистике ставят под вопрос актуальность уже принятых в отечественной науке характеристик данных текстов. В связи с этим поиск инструмента определения статуса и границ медиатекста остается актуальным. Представляется, что наиболее продуктивным решением данного вопроса является анализ текстов СМИ в качестве *дискурсивных жанров*.

Данная концепция выработана М. Монтгомери на примере теленовостей [Montgomery, 2007] и получила развитие у ряда зарубежных исследователей (см. Дж. Бернадин [Bernadine, 2016], Р. Сэлли [Sally, 2018] и др., однако на настоящий момент получила недостаточное освещение в отечественной лингвистике, тем не менее отмечается существенный эвристический потенциал данного подхода для анализа медиажанров [Иванова, 2022, с. 12].

Такой подход, с одной стороны, позволяет рассмотреть жанры как устойчивые стандартизированные структуры (а значит, дает основания для выделения характерных жанрообразующих черт), а с другой — обеспечивает понимание жанра как конфигурации дискурсивных элементов [Montgomery, 2007, p. 26] и тем самым объясняет «подвижность» жанров.

Целью данного исследования является обоснование продуктивности применения понятия дискурсивного жанра к медиатекстам. Исследование выполнено на примере editorial, текстотипа, широко представленного в англосаксонской журналистской традиции. В данном исследовании мы

придерживаемся именно англоязычного наименования жанра; *редакторская статья* или *редакторская колонка* как варианты перевода *editorial* не являются, на наш взгляд, терминологически точными, поскольку представляют в российских журналистских реалиях аутентичные жанры. Поскольку концепция дискурсивного жанра объединяет в себе жанроведческий и дискурсивный подходы к жанру, то в качестве инструментов исследования были задействованы, с одной стороны, приемы дискурсивного анализа текста (для описания дискурсивной природы жанра, и в частности — выделения и характеристики дискурсивных практик, используемых в *editorial*), а с другой, процедуры стилистического, лексического, грамматического, синтаксического анализа текста (для описания структуры, стиля и содержания *editorial*). Новизна исследования заключается в рассмотрении *editorial* как самостоятельного жанра англоязычных СМИ.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Эмпирическим материалом исследования послужили 60 публикаций *editorial* качественной англоязычной прессы, размещенных в таких изданиях, как *the Economist*, *the Guardian*, *the Washington Post*, за 2020—2023 годы. В качестве методов исследования использовались инструменты дискурсивного, стилистического, лексического и грамматического анализа текста. Интерпретация *editorial* как самостоятельного жанра осуществлялась на основе классического жанроведческого и дискурсивного подхода к рассмотрению жанра.

Понятие «жанр» находится в фокусе внимания многих лингвистических парадигм (жанры получают осмысление в рамках семиотической парадигмы (Т. В. Шмелева [Шмелева, 2007], В. Е. Гольдин [Гольдин, 2002]), изучаются с позиций прагматики (К. Ф. Седов [Седов, 1999]), ведутся когнитивные исследования жанра (Г. Г. Слышкин [Слышкин, 2005], А. Г. Баранов [Баранов, 1999]; В. В. Дементьев [Дементьев, 2012] и др.), что допускает разночтения в интерпретации ряда ядерных характеристик явления. Тем не менее все эти подходы объединяет взгляд на жанр как на определенную стандартизированную форму. В основе данной формы находятся устойчивое структурно-содержательное наполнение и специфическое вербальное оформление. Это понимание, заложенное в трактовку жанра, находит отражение в бахтинской триаде, представленной структурным, содержательным и стилевым единством [Бахтин]. Рассмотрение медиатекстов с позиции жанра имеет право на существование ввиду неоспоримости наличия определенных прототипов в сознании потребителей. Тот факт, что тексты СМИ легко распознаются в отношении типовой модели, объясняется наличием «жанрового мышления» (*genre-thinking*) [Kelly, 217, p. 291] и

«жанровых ключей» (genre cues) [Молодыхенко, 2021, с. 94], что заметно облегчает процесс взаимодействия производителя и потребителя медиатекстов. Однако анализа медиатекстов через призму жанра недостаточно для их комплексного глубокого исследования, поскольку тексты СМИ отличаются многомерностью [Добросклонская, 2002, с. 69]: во-первых, один и тот же текстотип может быть воплощен посредством различных знаковых систем, а во-вторых, одна содержательно-стилевая структура может быть реализована посредством целой серии жанров или форматов (например, новостное сообщение может быть представлено как короткая новость-молния, расширенная заметка, интервью, репортаж). В результате возникает сомнение в целесообразности истолкования данного текстотипа как единого самостоятельного жанра, разрешить которое в рамках традиционного жанроведения не представляется возможным. Чтобы преодолеть это противоречие между наличием устойчивой узнаваемой модели текста, с одной стороны, и подвижностью и гибкостью границ этой модели — с другой, целесообразно использование концепции дискурсивного жанра.

Дискурсивный жанр — характерное узнаваемое построение элементов дискурса с целью реализации конкретной коммуникативной задачи или комплекса задач, как правило, имеющее «жанровый ярлык», хорошо известный коммуникантам [Montgomery, 2007, р. 26]. Иначе говоря, жанр понимается как стандартизированный набор элементов, создающих структуру, в рамках которой могут происходить дискурсивные изменения [Montgomery, 2007, р. 26], то есть дискурсивный жанр позволяет объяснить нестабильность, подвижность границ жанров, в том числе медиажанров, а также перенести акцент на их процессуальный характер. Итак, описание дискурсивного жанра происходит в рамках жанроведческого и дискурсивного подходов к жанру: с одной стороны, в фокусе внимания исследователей находится классическое бахтинское понимание жанра как стабильной рекуррентной формы, обладающей единством структуры, стиля и содержания, а с другой, в качестве ключевой характеристики жанра выделяется дискурсивность, то есть его социальная ориентированность, выраженная за счет дискурсивных практик.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Социально-политическая значимость editorial

Оформление и распространение жанра editorial связано с превращением газет на рубеже XIX—XX веков в самостоятельный социальный институт, способный оказывать влияние на общественно-политические настроения. Кроме того, именно editorial способствовал зарождению журналистики мнений [Schudson, 1978] и стал инструментом поддержания независимости газет от влияния различных политических групп [Conboy,

2005]. Сегодня editorial не имеет такого революционного значения для медиасферы, однако ряд исследований, показывает, что позиции, транслируемые в editorial, могут оказывать существенное влияние на разделяемые в данном обществе ценности и мнения (J. N. Druckman [Druckman, 2005], P. Norris [Norris, 1999], K. F. Kahn [Kahn, 2002]). «То, как автор editorial интерпретирует и использует факты для того, чтобы убедить, сформировать актуальную повестку или раскритиковать, может иметь большое значение для читателя» [Hallock, 2007, с. 11]. Однако тексты жанра editorial ориентированы не на широкие массы, они предполагают узкую целевую аудиторию: «Мы можем полагать, что члены парламента, конгресса, министры, топ-менеджеры корпорации или другие общественные лидеры следуют мнению наиболее уважаемых газет» [Dijk] (здесь и далее перевод наш. — *Е. Н.*). Специфика позиций, высказываемых в editorial, заключается в том, что они носят институциональный характер и являются не личной точкой зрения редактора, а представляют собой мнение редакции газеты, журнала [Dijk et al., 2001, с. 29]. О том, что целью editorial является выражение коллективного мнения, свидетельствует и то, что статьи данного жанра не подписываются, поскольку автор «многолик». Кроме того, сами газеты указывают на институциональный характер мнений, высказанных на страницах editorial. Например, The Washington Post дает следующую характеристику: «Editorials содержат в себе мнения и позиции The Washington Post как института и формируются в процессе дебатов между членами редакционной коллегии» [The Washington Post].

Жанр editorial возник в результате усиления общественно-политической роли газет и до сегодняшнего дня сохранил за собой статус голоса издания [Никонова, 2022], способного оказывать влияние на общественные настроения и решения политиков / политических групп. Отметим, что утверждение о способности editorial оказывать непосредственное влияние на сферу политики не является голословным; ряд исследований доказывают данную тенденцию, см.: [Firmstone, 2008; Firmstone 2019; Tirkkonen-Condit 1989]. Жанровые характеристики editorial обусловлены данной социальной ролью.

3.2. Editorial: структурно-содержательно-стилевое единство

Содержательная основа жанра editorial определяется двумя аспектами. Во-первых, данный жанр представлен именно в качественной прессе [Firmstone 2019] и спектр освещаемых здесь тем ограничивается социально-политическими вопросами. Во-вторых, как и любой другой жанр СМИ, editorial нацелен на освещение наиболее актуальных вопросов, находящихся в центре общественно-политических дебатов.

Что касается структуры жанра, то исследователи (T. van Dijk [Dijk], H. Katajamaki [Katajamaki], K. Nanri [Nanri]) указывают на наличие оформ-

ленной модели текста, включающей введение, основную часть и вывод, что типично для любого другого жанра СМИ. Исследования, нацеленные на кросс-культурный анализ editorial, показывают вариации в структуре выводов в зависимости от страны, в которой выходит в свет печатное издание. Так, С. Тирконен-Кандит, сравнивая британские, американские и финские тексты editorial, делает вывод о том, что в англо-американской традиции принято четко формулировать свою позицию по результатам приведенных аргументов в заключении статьи, в то время как финские журналисты стараются избегать делать какие-либо выводы, особенно если речь идет о противоречивых и острых вопросах, таким образом, вывод-оценка либо отсутствует, либо переживает какую-то трансформацию [Tirkkonen-Condit, 1989]. Анализ англоязычных качественных изданий демонстрирует следующие варианты выводов: вывод-рекомендация, вывод-прогноз, вывод-оценка, а также возможны комбинации всех трех типов выводов [Никонова, 2023].

Стилистические особенности editorial вытекают из целевой установки жанра на «вмешательство в сферу политики и оказание влияния на общественное сознание» [Firmstone, 2019]. Для жанра характерна высокая степень эмоциональности и убедительности: в editorial прослеживается «резкое отношение к политике, а также высокая степень эмоциональности языка» [Hallock, 2007, p. 41], что определяет такие его стилистические черты, как использование разговорной речи, аргументативность, интертекстуальность, высокая экспрессия, присутствие индивидуально-авторских номинаций [Никонова, 2022].

Разговорная речь. Несмотря на то, что editorial является «родным» жанром для качественной прессы, которая в меньшей степени подвержена тенденции демократизации речи, для жанра характерно широкое использование разговорной лексики, что связано с прагматическим эффектом актуализации фигуры автора и интимизации отношений «автор — читатель» и в конечном счете позволяет оказать эмоциональное воздействие на адресата. Интенсивное использование разговорной речи сближает жанр с такими более «свободными» жанрами, как колонка или мнение (opinion).

(1) *Having been slow to respond, the Federal Reserve is now **cranking up** interest rates at the fastest pace since the 1980s, while the dollar is at its strongest for two decades, causing chaos outside America* [the Economist, 6.10.22] // Поскольку Федеральный резерв США очень долго реагировал, сейчас он вынужден задираť ставку рефинансирования, чего не было с 1980-х, в то время как доллар находится на своем пике за последние десятилетия, что вызывает панику за пределами Америки (здесь и далее перевод наш. — Е. Н.).

В примере (1) наблюдаем обращение к фразовому глаголу *crank up*, сопровождаемому в Cambridge Dictionary пометкой «informal» (то есть

глагол относится к неформальному слою лексики), что позволяет на фоне более формального повествования создать эффект «раскованной речи», в результате чего автор акцентирует внимание на увеличении ставки рефинансирования Федрезервом США как наиболее важном событии.

Использование разговорных речевых конструкций нацелено на диалогизацию текста: стимулирование диалога с аудиторией выступает в качестве способа интенсификации интериоризации — принятия новой информации, ее встраивания в картину мира адресата [Пром, 2022, с. 147], что отвечает целевой установке editorial на оказание влияния на политические взгляды читателей.

(2) *“Get it,” said Liz Truss, the prime minister, in an address to the Conservative Party conference in Birmingham on October 5th, “and I have listened.” She doesn’t, and she hasn’t* [the Economist, 06.10.2022] // «Поняла», — заявила Лиз Трасс, премьер-министр, в своей речи на конференции Консервативной партии в Бирмингеме 5 октября, — «и я прислушалась». На самом деле нет.

В примере (2) используется парцелляция с элементами эллипсиса: это конструкция, характерная для разговорной речи, стремящейся к компрессии. В результате автор достигает эффекта живого диалога с читателем, что позволяет привлечь внимание аудитории к авторской оценке бездействия премьер-министра Лиз Трасс и способствовать усвоению этой точки зрения читателем.

Индивидуально-авторские номинации. Использование индивидуально-авторских номинаций в тексте позволяет сформировать у адресата заданное восприятие, придать суждению оценочный характер [Клушина, 2023, с. 49]. Будучи «голосом» общества [Firmstone 2019], авторы editorial прибегают к использованию концептуальной лексики, метафорам, ярлыкам и неологизмам для «встраивания» в сознание реципиента определенных смыслов и идей. Остановимся более подробно на индивидуально-авторской номинации. Ниже рассмотрим пример использования окказионального неологизма *Bidenomics* (*байденномика*) для обозначения экономической политики администрации Дж. Байдена:

(3) *Yet the consequences of nearly two years of Bidenomics go well beyond stoking inflation. Bidenomics takes on two of the biggest long-term threats facing America: the rise of an increasingly autocratic China, and the looming dangers of climate change* [The Economist, 27.10.2022] // Тем временем последствия почти двух лет байденномики включают далеко не только ускоренную инфляцию. Ее результат — две долгосрочные угрозы для Америки: усиление автократии КНР и надвигающаяся угроза изменения климата.

Неологизмы используются в речи для обозначения новых явлений / событий / предметов и сохраняют эту функцию в текстах СМИ. Исполь-

зование неологизма «*байденоника*» позволяет автору сконцентрировать внимание читателя на экономической политике администрации президента Дж. Байдена как чем-то новым, нетипичном, отличающемся от обычного комплекса экономических инструментов / механизмов. В результате в сознании читателей создается смысловая цепочка: «экономическая политика Байдена > отклонение от нормы > отрицательная оценка».

Интертекстуальность. Жанр editorial аккумулирует в себе информацию всего номера издания, однако ввиду достаточно небольшого объема автор вынужден прибегать не к прямому указанию на источник информации, а к внутритекстовым ссылкам.

(4) *Energy inflation is spilling over into the rest of Europe's economy, creating an acute dilemma for the European Central Bank. It needs to raise interest rates to control prices. But if it goes too far it could destabilise the euro zone's weaker members, not least indebted Italy (see Finance & Economics section)* [the Economist, 24.11.2022] // Инфляция, вызванная ростом цен на энергоресурсы, распространяется на экономики остальной Европы, создавая серьезную дилемму для Европейского Центрального Банка. Ему необходимо поднимать ставку рефинансирования для контроля цен. Но если он переусердствует, то может дестабилизировать наиболее слабых членов еврозоны, например, погрязшую в долгах Италию (см. раздел Финансы и Экономика).

В примере (4) в качестве аргумента, подтверждающего высказанную мысль, автор дает ссылку на статью в текущем номере, где приводится подробный комментарий по данному вопросу.

Экспрессия. Для editorial характерна эмоциональность, что связано с целевой установкой на воздействие на адресата. Наиболее частотные приемы создания экспрессии — использование превосходных степеней прилагательных, сравнений, эмоционально-оценочной лексики и идиом.

Обращение автора к превосходным степеням прилагательных не является грамматически обусловленным и имеет целью усилить экспрессию текста:

(5) *This week's G20 meeting took place in Indonesia, the most important country that people routinely overlook* [the Economist, 19.11.2022] // На этой неделе встреча стран-членов G20 прошла в Индонезии, наиболее важной стране, которую по привычке игнорируют.

В данном примере отсылка автора к Индонезии как «самой важной стране» не имеет дословного значения, а является намеренным преувеличением. Представляется, что прагматический смысл данного приема — создать иронический эффект (Индонезия — действительно небольшое государство, чье мнение часто остается без внимания на международной

арене), ирония же, в свою очередь, является эффективным инструментом привлечения внимания читателей [Скибина, 2018].

Идиомы, сравнения и эмоционально-оценочная лексика несут в себе отпечаток авторской позиции и также нацелены на убеждение читателей в истинности высказываемого мнения.

(6) *There are squabbles over detail, too, with Republicans averse to bail-outs for state and local governments. Some of this is the cynicism of a lame-duck congress* [Financial Times, 25.11.2020] // Есть также бесплодные споры о деталях, поскольку республиканцы выступают против государственных кредитов и кредитов для местного правительства. Некоторые из причин — результат философии правительства, которое не справляется со своими полномочиями.

В анализируемом примере автор использует тактику дискредитации Конгресса США в том числе за счет использования эмоционально-оценочного глагола *squabble* (“to argue about something that is not important” (спорить о чем-то неважном) [Cambridge Dictionary] и идиоматического выражения *lame duck* (неудачник), используемого в отношении правительств и политиков, которые представлены имеющими малое, недостаточное влияние. Все это позволяет усилить образ Конгресса как несостоятельного.

Аргументативность. Цель, лежащая в основе editorial и отличающая данный жанр от других жанров журналистики мнений, — высказывать мнение и доказывать его [Biber, 2009], что определяет аргументативный характер текстов editorial. Отметим, что поскольку жанр editorial не относится к объективным жанрам, то в большинстве случаев автор приводит риторические аргументы в поддержку своих идей / позиций. Например, рассмотрим отрывок из editorial “Stand and deliver” газеты The Times:

(7) *(T) It is perhaps not surprising that the Cop27 climate conference should have begun with an argument over “reparations” for the loss and damage caused by extreme weather events blamed on climate change. (A₁) Devastating floods in Pakistan earlier this year led to at least 1,700 deaths and caused an estimated \$44 billion of damage. (A₂) In Africa, extreme droughts have led to crop failures, starvation and loss of livelihoods. (A₃) Rising sea levels are threatening entire communities in small island states in the Pacific and Indian oceans and the Caribbean. (A₄) Few of the countries most affected by climate change had any responsibility for the historic carbon emissions blamed for rising temperatures, yet it is estimated the cost of the damage for the 55 most vulnerable countries could hit \$585 billion a year by 2030. Not surprisingly, they want rich countries responsible for the pollution to pay* [The Times, 07.11.2022] // Возможно, это неудивительно, что конференция по климату Cop27 должна была начаться со спора о «репарациях» за потери и ущерб, вызванный

экстремальными погодными условиями в результате изменения климата. Разрушительные наводнения в Пакистане ранее в этом году привели как минимум к 1 700 смертям и нанесли ущерб, исчисляемый \$44 млрд. В Африке сильная засуха привела к неурожаю, голоду и потере источников дохода. Повышение уровня моря угрожает целым коммуна, проживающим на маленьких островах в Тихом и Индийском океане и Карибском бассейне. Мало кто из стран, которые наиболее страдают от изменения климата, несут хоть какую-то ответственность за исторический максимум выбросов углекислого газа в результате изменения климата, хотя ущерб наиболее уязвимых стран исчисляется \$585 млрд в год к 2030 году. Неудивительно, что они хотят, чтобы богатые страны, которые несут ответственность за изменение климата, платили за нанесенный ущерб.

Автор приводит аргументы (A_1 — A_4), призванные доказать, что ущерб, нанесенный развивающимся странам из-за неблагоприятных погодных условий, вызван изменением климата и требует компенсации со стороны развитых стран, которые несут основную ответственность за происходящее. Однако анализ аргументов показывает, что они остаются на уровне субъективных заявлений, поскольку причинно-следственная связь между экстремальными природными явлениями и изменением климата автором не доказана, а навязывается как истинная.

3.3. Дискурсивные практики, используемые в editorial

Дискурсивный характер editorial находит отражение в реализации дискурсивных практик, а именно в дискурсивных практиках рекомендации и прогнозирования, которые тесно переплетаются и наслаиваются, что связано с тем, что рекомендации всегда сопровождаются их обоснованием, аргументацией, установлением причинно-следственных связей, выражением оценок и прогнозированием, что в конечном счете усиливает аналитическую составляющую текста.

Дискурсивная практика рекомендации реализуется за счет директивных речевых актов, выраженных модальными глаголами различной побудительной силы (*must, have to, to be to, need, ought to, will* реализуют наиболее «жесткую» форму рекомендации; *should, shall, may, might, could* — более мягкую), придаточных условных, побудительных предложений, а также прямой формы выражения рекомендации (конструкции типа “We recommend ...” (мы рекомендуем), “We hope ...” (мы надеемся), “We believe ...” (мы считаем), etc.).

Дискурсивные практики прогнозирования могут выражать высокую и низкую степень вероятности. Для трансляции прогноза относительно возможных будущих обстоятельств используются модальные глаголы *might / may / could / would*, а также придаточные условные; для прогнозов инва-

риантных событий — Present Continuous. Как отмечалось выше, частотны случаи использования дискурсивной практики прогнозирования «в связке» с дискурсивной практикой рекомендации:

(8) *But the coming month will be tense whatever he does. Mr. Bolsonaro has convinced a lot of Brazilians of terrifying falsehoods about Lula, such as that he would close down churches. The president has primed his supporters to distrust both Brazil's electronic voting system and its traditional, fact-checking media. If he loses, he may claim that he won and urge his supporters to take to the streets. A second term for such a man would be bad for Brazil — and the world. Only Lula can prevent it. Claiming the centre ground is the best way to do so* [The Economist, 04.10.2022] // Но ближайшие месяцы будут напряженными, что бы он ни делал. Ж. Болосонаро убедил множество бразильцев в фактах о Луле, которые не являются правдой, таких, например, как то, что он закроет церкви. Президент сделал все, чтобы его сторонники перестали доверять как избирательной системе Бразилии, так и традиционным проверяющим факты СМИ. Если он проиграет, он может заявить, что он выиграл, и заставить своих сторонников выйти на улицу в знак протеста. Второй срок для такого человека будет проблемой для Бразилии и мира. Только Лула может предотвратить это. Занять промежуточную позицию — лучший выход из ситуации.

В данном отрывке автор рассуждает о возможных последствиях проигрыша Ж. Болсонаро на президентских выборах, используя придаточное условное и модальный глагол *would*. Далее в форме повелительного наклонения автор дает рекомендацию, как стоит поступать избирателям на текущих выборах. Таким образом, в выводе автор сочетает элементы прогнозирования и рекомендации.

4. Заключение = Conclusions

Использование концепции дискурсивного жанра, выработанной М. Монтгомери, является продуктивным инструментом описания медиатекстов, поскольку позволяет, с одной стороны, отразить такую черту текстотипов СМИ, как узнаваемость и рекуррентность, а с другой — подчеркивает их подвижность и изменчивость.

Editorial представляет собой жанр качественной англоязычной прессы, который выступает в качестве инструмента продвижения политической воли газет и оказания влияния на общественные ценности и взгляды. Данная социальная роль жанра формирует матрицу его жанровых черт: использование разговорной речи, аргументативность, интертекстуальность, высокая экспрессивность, присутствие индивидуально-авторских номинаций, а также применение дискурсивных практик рекомендации и прог-

нозирования. Что касается структуры жанра, то она является стандартной для текста СМИ и состоит из введения, основной части и вывода. Вывод играет особую роль и может принимать такие формы, как вывод-рекомендации, вывод-прогноз, вывод-оценка, а также различные комбинации всех трех типов выводов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declare no conflicts of interests.
---	---

Литература

1. Баранов А. Г. Когнитивность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности / А. Г. Баранов // Жанры речи. — 1997. — С. 4—12.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров [Электронный ресурс] / М. М. Бахтин. — Режим доступа : http://www.philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения 2.01.2023).
3. Гольдин В. Е. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий / В. Е. Гольдин, О. Н. Дубровская // Жанры речи. — 2002. — Выпуск 3. — С. 5—17.
4. Дементьев В. В. «Актуализатор» и «актуализаторство» в парадигме когнитивной генетики / В. В. Дементьев // Жанры речи. — 2012. — Выпуск 8. — С. 60—99.
5. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов : опыт исследования современной английской медиа речи / Т. Г. Добросклонская. — Москва : МАКС Пресс, 2000. — 288 с. — ISBN 978-5-396-00100-8.
6. Иванова С. В. Новость как дискурсивный жанр : не отсутствующая структура / С. В. Иванова // Terra Linguistica. — 2022. — № 3. — С. 7—14. — DOI: 10.18721/JHSS.13301.
7. Клушина Н. И. Стратегия именования в воздействующей речи / Н. И. Клушина // Вестник Московского университета. — Серия 10. Журналистика. — 2006. — № 5. — С. 49—65.
8. Молодыхенко Е. Н. Метапрагматика и жанр : объединяя подходы / Е. Н. Молодыхенко, Ю. Шпицмюллер // Russian Journal of Linguistics. — 2021. — Т. 25. — № 1. — С. 89—104.
9. Никонова Е. А. Жанр editorial в англоязычной качественной прессе / Е. А. Никонова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2022. — Выпуск 3 (221). — С. 56—66.
10. Пром Н. А. Диалогизация дискурса и жанра в медиа [Электронный ресурс] / Н. А. Пром // Жанры речи. — 2022. — № 2 (34). — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/dialogizatsiya-diskursa-i-zhanra-v-media> (дата обращения 8.01.2023).
11. Седов К. Ф. Жанры речи в становлении дискурсивного мышления языковой личности / К. Ф. Седов // Русский язык в контексте культуры. — Екатеринбург : УрГУ, 1999. — С. 86—99.
12. Скибина О. М. Иронический заголовок как средство выразительности в журналистской деятельности (на примере региональных газет) / О. М. Скибина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2018. — Т. 1. — № 1. — С. 138—146. — EDN YSIXPO.
13. Слышкин Г. Г. Речевой жанр : перспективы концептологического анализа / Г. Г. Слышкин // Жанры речи. — 2005. — Выпуск 4. — С. 34—50.

14. Шмелева Т. В. Жанроведение? Генристика? Генология? / Т. В. Шмелева // Антология речевых жанров : повседневная коммуникация. — Москва : Лабиринт, 2007. — С. 62—67. — ISBN 5-87604-190-4.
15. Jones B. Television news and the digital environment : A triadic multimodal approach for analysing moving image media / B. Jones // *African Journalism Studies*. — 2016. — № 37. — Pp. 116—137.
16. Biber D. Register, genre and style / D. Biber, C. Susan. — Cambridge : Cambridge University Press, 2009. — 344 p. — ISBN 9780511814358.
17. *Cambridge Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 9.01.2023).
18. Conboy M. The print industry-yesterday, today and tomorrow : An overview / M. Conboy ; R. Keeble (Ed.) // *Print journalism : A critical introduction*. — Oxford, U.K : Routledge, 2005. — Pp. 4—8. — ISBN 9780203006764.
19. Dijk van. T. Opinions and ideologies in editorials [Electronic resource] / van T. Dijk. — Access mode : <http://www.discursos.org/unpublished%20articles/Opinions%20and%20ideologies%20in%20editorials.htm> (accessed 9.01.2023).
20. Druckman J. N. The impact of media bias : How editorial slant affects voters / J. N. Druckman, M. Parkin // *The Journal of Politics*. — 2005. — № 67 (4). — Pp. 1030—1049.
21. *Financial Times*. The pressing urgency of further US fiscal relief [Electronic resource]. — 25.11.2020. — Access mode : <https://www.ft.com/content/d16c06f0-6321-421d-a000-96249f084fe2> (accessed 10.01.2023).
22. Firmstone J. Editorial journalism and newspapers' editorial opinions [Electronic resource] / J. Firmstone. — 2019. — Access mode : https://www.researchgate.net/publication/339886788_Editorial_journalism_and_newspapers_editorial_opinions (accessed 10.01.2023).
23. Firmstone J. The Editorial Production Process and Editorial Values as Influences on the Opinions of the British Press Towards Europe / J. Firmstone // *Journalism Practice*. — 2008. — № 2. — Pp. 212—229.
24. Hallock S. M. Editorial and opinion : The dwindling marketplace of ideas in today's news / S. M. Hallock. — Westport, CT : Praeger, 2007. — 256 p. — ISBN 0275993302.
25. Kahn K. F. The slant of the news : How editorial endorsements influence campaign coverage and citizens' views of candidates / K. F. Kahn, P. J. Kenney // *American Political Science Review*. — 2002. — № 96 (2). — Pp. 381—394.
26. Katajamäki H. An Editorial and its Intertextual Links : Case Study of a Finnish Business Newspaper [Electronic resource] / H. Katajamäki. — Access mode : https://www.researchgate.net/publication/267545802_An_Editorial_and_its_Intertextual_Links_Case_Study_of_a_Finnish_Business_Newspaper (accessed 11.01.2023).
27. Kelly A. R. Postscript : futures for genre studies / C. R. Miller, A. R. Kelly (eds.). — North Carolina State University Raleigh, North Carolina, USA, 2017. — 312 p.
28. Miller C. R. Emerging genres in new media environment / C. R. Miller, A. R. Kelly (eds.). — North Carolina State University Raleigh, North Carolina, USA, 2017. — 312 p. — ISBN-10: 3319402943.
29. Montgomery M. Discourse of broadcast news / M. Montgomery. — London ; New York : Routledge, 2007. — 265 p. — ISBN 9780415358729.
30. Nanri K. An Anatomy of the homogeneity and innocuousness of Japanese editorials [Electronic resource] / K. Nanri. — Access mode : <https://www.semanticscholar.org/>

paper/An-Anatomy-Of-The-Homogeneity-And-Innocuousness-Of-Nanri/dffb50ba3021a4b-3288c5064bc0aac7fcef27 ac6 (accessed 14.01.2023).

31. Norris P. On message : Communicating the campaign / P. Norris. — Thousand Oaks, CA ; London, U.K : SAGE, 1999. — 224 p.

32. Reardon S. Natural selection : Empiricist discourse in the talk of broadcast journalists / S. Reardon // Discourse & Communication. — 2018. — № 12. — Pp. 80—98. — DOI: 10.1177/1750481317735711.

33. Schudson M. Discovering the news : A social history of American newspapers / M. Schudson. — New York, NY : Basic Books, 1978. — 119 p.

34. *The Economist*. A new macroeconomic era is emerging what will it look like [Electronic resource]. — 6.10.2022. — Access mode : <https://www.economist.com/leaders/2022/10/06/a-new-macroeconomic-era-is-emerging-what-will-it-look-like> (accessed 16.01.2023).

35. *The Economist*. Britain's conservatives do not understand how much things have changed [Electronic resource]. — 06.10.2022. — Access mode : <https://www.economist.com/leaders/2022/10/06/britains-conservatives-do-not-understand-how-much-things-have-changed> (accessed 18.01.2023).

36. *The Economist*. Europe faces an enduring crisis of energy and geopolitics [Electronic resource]. — 24.11.2022. — Access mode : <https://www.economist.com/leaders/2022/11/24/europe-faces-an-enduring-crisis-of-energy-and-geopolitics> (accessed 18.01.2023).

37. *The Economist*. It's not inflation [Electronic resource]. — 27.10.2022. — Access mode : <https://www.economist.com/leaders/2022/10/27/the-risks-of-bidenomics-go-beyond-inflation> (accessed 20.01.2023).

38. *The Economist*. To win Brazil's presidency Lula should move to the centre [Electronic resource]. — 04.10.2022. — Access mode : <https://www.economist.com/leaders/2022/10/04/to-win-brazils-presidency-lula-should-move-to-the-centre> (accessed 21.01.2023).

39. *The Economist*. Why Indonesia matters [Electronic resource]. — 19.11.2022. — Access mode : <https://www.economist.com/leaders/2022/11/17/why-indonesia-matters> (accessed 23.01.2023).

40. *The Times*. The Times view on Cop27's opening dispute : stand and deliver [Electronic resource]. — 07.11.2022. — Access mode : <https://www.thetimes.co.uk/article/the-times-view-on-cop27s-opening-dispute-stand-and-deliver-nz6nsqgv0> (accessed 23.01.2023).

41. *The Washington Post* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.washingtonpost.com/opinions/the-posts-view/> (accessed 25.01.2023).

42. Tirkkonen-Condit S. Argumentation in Finnish vs. English and German Editorials / S. Tirkkonen-Condit // Text, interpretation, argumentation. — Hamburg : Helmut, 1989. — Pp. 173—181.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023,
одобрена после рецензирования 14.04.2023,
подготовлена к публикации 24.04.2023.

References

- Bakhtin, M. M. *The problem of speech genres*. Available at: http://www.philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (accessed 2.01.2023). (In Russ.).
- Baranov, A. G. (1997). Cognotypicity of the text. To the problem of levels of abstraction of textual activity. *Genres of speech*. 4—12. (In Russ.).

- Biber, D., Susan, C. (2009). *Register, genre and style*. Cambridge: Cambridge University Press. 344 p. ISBN 9780511814358.
- Cambridge Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 9.01.2023).
- Conboy, M. (2005). The print industry-yesterday, today and tomorrow: An overview. In: *Print journalism: A critical introduction*. Oxford, U.K: Routledge. 4—8. ISBN 9780203006764.
- Dementyev, V. V. (2012). “Actualizer” and “actualization” in the paradigm of cognitive gen-
eristics. *Genres of speech*, 8: 60—99. (In Russ.).
- Dijk van. T. *Opinions and ideologies in editorials*. Available at: <http://www.discursos.org/unpublished%20articles/Opinions%20and%20ideologies%20in%20editorials.htm> (accessed 9.01.2023).
- Dobrosklonskaya, T. G. (2000). *Questions of studying media texts: the experience of studying modern English media speech*. Moscow: MAKSS Press. 288 p. ISBN 978-5-396-00100-8. (In Russ.).
- Druckman, J. N., Parkin, M. (2005). The impact of media bias: How editorial slant affects voters. *The Journal of Politics*, 67 (4): 1030—1049.
- Financial Times. (2020). *The pressing urgency of further US fiscal relief*. 25.11. Available at: <https://www.ft.com/content/d16c06f0-6321-421d-a000-96249f084fe2> (accessed 10.01.2023).
- Firmstone, J. (2019). *Editorial journalism and newspapers’ editorial opinions*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/339886788_Editorial_journalism_and_newspapers'_editorial_opinions (accessed 10.01.2023).
- Firmstone, J. (2008). The Editorial Production Process and Editorial Values as Influences on the Opinions of the British Press Towards Europe. *Journalism Practice*, 2: 212—229.
- Goldin, V. E., Dubrovskaya, O. N. (2002). Genre organization of speech in the aspect of social interactions. *Genres of speech*, 3: 5—17. (In Russ.).
- Hallock, S. M. (2007). *Editorial and opinion: The dwindling marketplace of ideas in today’s news*. Westport, CT: Praeger. 256 p. ISBN 0275993302.
- Ivanova, S. V. (2022). News as a discursive genre: not missing structure. *Terra Linguistica*, 3: 7—14. DOI: 10.18721/JHSS.13301. (In Russ.).
- Jones, B. (2016). Television news and the digital environment: A triadic multimodal approach for analysing moving image media. *African Journalism Studies*, 37: 116—137.
- Kahn, K. F., Kenney, P. J. (2002). The slant of the news: How editorial endorsements influence campaign coverage and citizens’ views of candidates. *American Political Science Review*, 96 (2): 381—394.
- Katajamäki, H. *An Editorial and its Intertextual Links: Case Study of a Finnish Business Newspaper*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/267545802_An_Editorial_and_its_Intertextual_Links_Case_Study_of_a_Finnish_Business_Newspaper (accessed 11.01.2023).
- Kelly, A. R. (2017). *Postscript: futures for genre studies*. North Carolina State University Raleigh, North Carolina, USA. 312 p.
- Klushina, N. I., Kelly, A. R. (eds.). (2006). Naming strategy in influencing speech. *Bulletin of the Moscow University. Series 10. Journalism*, 5: 49—65. (In Russ.).
- Miller, C. R., Kelly, A. R. (eds.). (2017). *Emerging genres in new media environment*. North Carolina State University Raleigh, North Carolina, USA. 312 p. ISBN-10: 3319402943.

- Molodychenko, E. N., Shpitsmuller, Yu. (2021). Metapragmatics and genre: combining approaches. *Russian Journal of Linguistics*, 25 (1): 89—104. (In Russ.).
- Montgomery, M. (2007). *Discourse of broadcast news*. London; New York: Routledge. 265 p. ISBN 9780415358729.
- Nanri, K. *An Anatomy of the homogeneity and innocuousness of Japanese editorials*. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/An-Anatomy-Of-The-Homogeneity-And-Innocuousness-Of-Nanri/dffb50ba3021a4b3288c5064bc0aac7fcef27ac6> (accessed 14.01.2023).
- Nikonova, E. A. (2022). The editorial genre in the English-language quality press. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 3 (221): 56—66. (In Russ.).
- Norris, P. (1999). *On message: Communicating the campaign*. Thousand Oaks, CA; London, U.K: SAGE. 224 p.
- Prom, N. A. (2022). Dialogization of discourse and genre in the media. *Genres of speech*, 2 (34). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialogizatsiya-diskursa-i-zhanra-v-media> (accessed 8.01.2023). (In Russ.).
- Reardon, S. (2018). Natural selection: Empiricist discourse in the talk of broadcast journalists. *Discourse & Communication*, 12: 80—98. DOI: 10.1177/1750481317735711.
- Schudson, M. (1978). *Discovering the news: A social history of American newspapers*. New York, NY: Basic Books. 119 p.
- Sedov, K. F. (1999). Genres of speech in the formation of discursive thinking of a linguistic personality. In: *Russian language in the context of culture*. Yekaterinburg: UrGU. 86—99. (In Russ.).
- Shmeleva, T. V. (2007). Genre studies? Genristics? Genology? In: *Anthology of speech genres: everyday communication*. Moscow: Labyrinth. 62—67. ISBN 5-87604-190-4. (In Russ.).
- Skibina, O. M. (2018). Ironical heading as a means of expression in journalistic activity (on the example of regional newspapers. *Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev*, 1(1): 138—146. (In Russ.).
- Slyshkin, G. G. (2005). Speech genre: perspectives of conceptual analysis. *Genres of speech*, 4: 34—50. (In Russ.).
- The Economist. (2022). *A new macroeconomic era is emerging what will it look like*. 6.10. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2022/10/06/a-new-macro-economic-era-is-emerging-what-will-it-look-like> (accessed 16.01.2023).
- The Economist. (2022). *Britain's conservatives do not understand how much things have changed*. 06.10. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2022/10/06/britains-conservatives-do-not-understand-how-much-things-have-changed> (accessed 18.01.2023).
- The Economist. (2022). *Europe faces an enduring crisis of energy and geopolitics*. 24.11. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2022/11/24/europe-faces-an-enduring-crisis-of-energy-and-geopolitics> (accessed 18.01.2023).
- The Economist. (2022). *It's not inflation*. 27.10. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2022/10/27/the-risks-of-bidenomics-go-beyond-inflation> (accessed 20.01.2023).
- The Economist. (2022). *To win Brazil's presidency Lula should move to the centre*. 04.10. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2022/10/04/to-win-brazils-presidency-lula-should-move-to-the-centre> (accessed 21.01.2023).

- The Economist. (2022). *Why Indonesia matters*. 19.11. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2022/11/17/why-indonesia-matters> (accessed 23.01.2023).
- The Times. (2022). *The Times view on Cop27's opening dispute: stand and deliver*. 07.11. Available at: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-times-view-on-cop27s-opening-dispute-stand-and-deliver-nz6nsqgv0> (accessed 23.01.2023).
- The Washington Post*. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/the-posts-view/> (accessed 25.01.2023).
- Tirkkonen-Condit, S. (1989). Argumentation in Finnish vs. English and German Editorials. In: *Text, interpretation, argumentation*. Hamburg: Helmut. 173—181.

*The article was submitted 01.02.2023;
approved after reviewing 14.04.2023;
accepted for publication 24.04.2023.*